

социалистическому правосознанию» [1, с. 473]. 30 ноября 1918 г. «ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств воспрещаются» [3, с. 101].

Судоустройство строилось на принципах сочетания коллегиальности и единоличного рассмотрения дел, судейского правотворчества, социалистического и революционного правосознания.

В судебном процессе действовали принципы гласности, состязательности сторон, свободы применения доказательств, судоговорение проводилось на местном языке, возможности обжалования постановлений (приговоры, решений, определений) судов.

Заключение. Проведенное исследование показало, что за короткий срок была создана судебная система, которая отвечала требованиям времени и стала основой для создания существующей судебной системы Республики Беларусь, базирующихся на принципах территориальности и специализации.

Список использованных источников

1. Декреты Советской власти т. I: 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: Изд-во полит. лит-ра, 1957. – 626 с.
2. Декреты Советской: т. III: 11 июля - 9 ноября 1918 г. / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: Изд-во полит. лит-ра, 1964. – 664 с.
3. Декреты Советской: т. IV: 10 ноября 1918 - 31 марта 1919 г. / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: Изд-во полит. лит-ра, 1968. – 713 с.
4. Декреты Советской: т. XI: октябрь – ноябрь 1920 г. / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: Изд-во полит. лит-ра, 1983. – 467с.

ЛИЧНОЕ ДОСТОИНСТВО КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО И ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС

М.Р. Ромашова

Ключевые слова: субъективные права, законные интересы, личное достоинство, государство, реформа, социальный эксперимент.

Осуществляется сравнительный анализ понятий право и интерес; определяются особенности восприятия достоинства личности как субъективного права, получившего закрепление в действующей Конституции РФ и обеспеченного системой государственных гарантий; показывается специфика понимания личного достоинства как законного интереса, являющегося оценочным показателем во взаимодействии государства и личности.

Право и интерес: соотношение понятий

В русской юридико-лингвистической традиции слово право используется как для наименования системного явления (современное российское право), так и для обозначения первичного элемента субъективного права (право на труд, образование, социальное обеспечение и т.п.).

Применительно ко второму пониманию, как правило, речь идет о множественном числе (права человека, права и свободы, права и законные интересы). При этом использование парных категорий, по идее следует рассматривать как попытку отграничить собственно право от связанных с ним, однако не тождественных категорий.

Права и интересы субъектов соотносятся как фактические явления и их предпосылки. Без предпосылок то или иное явление невозможно, однако наличие предпосылок, само по себе явление не порождает.

Субъективные права включают в себя правомочия (право действия, право требования, право притязания) и обязанности (обязанность действия, обязанность воздержания), реализуемые/защищаемые правосубъектными лицами в рамках регулятивных и охранительных правоотношений [1, с. 185]. Особенностью названных правомочий и обязанностей является их корреспондирующий характер. Вовлеченные в правоотношения субъекты могут реализовать свои права, только в случае выполнения контрсубъектами соответствующих обязанностей и наоборот. Государство выступает по отношению к субъективным правам как форматор, гарант реализации и защиты, арбитр в спорах о праве и возникающих в сфере правовых отношений конфликтах.

Государство-форматор, законодательно определяет перечень основных субъективных прав и определяет их содержание. При этом, следует обратить внимание на достаточно высокую степень содержательной неопределенности ряда субъективных прав относящихся к группе так называемых естественных неотчуждаемых прав человека. В частности Конституция России в ст. 20–22 закрепляет такие личные права как право на жизнь (ст. 20), право на достоинство (ст. 21), право на свободу (ст. 22). При этом из содержания Конституции, равно как и из других российских законов и подзаконных актов не понятно какую смысловую нагрузку вкладывает законодатель в вышеперечисленные правовые конструкции. Что такое жизнь, достоинство, свобода как правовые категории? Можно ли отчуждать неотчуждаемые права? Если нет, то как это согласуется с предусмотренными в Конституции такими видами наказания как смертная казнь и лишение свободы? Вопросы можно продолжать, но уже из тех которые были поставлены автором ясно, что формирующая роль государства в области наполнения субъективных прав реальным смысловым содержанием, весьма далека от идеала и нуждается в совершенствовании.

Государство-гарант, определяет условия реализации и защиты субъективных прав. При этом следует разграничивать гарантии исходящие непосредственно от государства, представленного компетентными правоохранительными органами и должностными лицами, гарантии гражданского общества (правозащитные и профсоюзные организации, политические партии и общественные движения, бизнес-корпорации и т.п.), а также гарантии определяемые и реализуемые непосредственно носителем соответствующего субъективного правового статуса. В частности, ст. 45 Конституции

определяет, что «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Государство-арбитр, осуществляет объективное рассмотрение споров о праве, выступая в качестве суверенной судебной инстанции способной принять справедливое решение по любому юридически значимому вопросу в сферах конституционного, административного, гражданского и уголовного процессов.

В отличие от субъективных прав неразрывным образом, связанных как самими субъектами, так и с государством, субъективные интересы складываются исключительно на уровне заинтересованных субъектов. Государство может стимулировать либо ограничивать интерес, но не способно его создать и уж тем более уничтожить. Субъективные интересы представляют собой психоэмоциональные факторы, положенные в основу поведенческой мотивации, обеспечивающие принятие юридически значимых решений с последующим их воплощением в фактические поведенческие акты (целенаправленные/умышленные деяния) и поступки (деяния не подчиненные определенным целеполаганиям) [2, с. 63]. Любой субъект, первоначально руководствуется в своем поведении неким интересом, который в зависимости от результатов последующего волеизъявления может рассматриваться и в качестве законного и как противозаконный. При этом оценка интереса с точки зрения его соответствия (противопоставления) нормативно-правовым предписаниям носит сугубо формальный характер и определяется не столько сущностным содержанием, соответствующего мотиватора, сколько юридической квалификацией совершенного субъектом деяния (действия/бездействия). Так, к примеру интересом улучшения собственного благосостояния могут в одинаковой степени руководствоваться в своей деятельности работник на предприятии и грабитель; интерес карьерного роста может выступать в качестве катализатора обуславливающего и добросовестную конкуренцию, и коррупционные отношения.

Личное достоинство как предмет правового регулирования

Как уже ранее отмечалось, в действующей Конституции России закрепляется обязанность государства охранять достоинство личности и подчеркивается недопустимость любого обращения, унижающего человеческое достоинство (ст. 21). Так же отмечалось и то, что в Конституции отсутствует содержательная характеристика личного достоинства как предмета правового регулирования. Не понятно можно ли отождествлять право на личное достоинство (ст. 21) и право на достойную жизнь (ст. 7). Содержательный анализ слова достоинство, позволяет говорить об изменении его смысловой каннотации на различных этапах (циклах) российского политогенеза [5]. В Российской Империи достоинство – это, в первую очередь, оценочная категория (ассигнация достоинством в пятьдесят рублей). Применительно к людям, их достоинство (ценность, стоимость) определяется

принадлежностью индивида к определенному социальному сословию. Деление российских подданных на «благородных» и «простолюдинов», обусловливало иерархическую дифференциацию достоинств, а это, в свою очередь налагало отпечаток на выработку стереотипов общежития, в рамках которых устанавливались правила коммуникации «господ» с «простыми людьми». Показательно, что для имперского общества обращение «человек» используется по отношению к ресторанной службе, а помещение, называемое «людская» применяется для размещения слуг в барском поместье. К российским «господам» следовало обращаться на Вы, по имени отчеству, используя производные от наименования «Ваше благородие/светлость/священство». Сами же «господа» обращались к «простолюдинам» на Ты, по имени, зачастую используя уничижительные вариации (Сашка, Малашка, Варька и т.п.). Причем «иерархия достоинств» будучи перенесенной в «благородное сословие», мало чем отличалась от общеимперской. Показательным примером является общение Императора Петра I, с вельможным князем А.Д. Меншиковым, остававшимся для самодержца Алексашкой и нередко подвергавшимся, говоря современным конституционным языком, «обращению, унижающему человеческое достоинство».

Великая Октябрьская Социалистическая Революция 1917 г. провозгласив отмену сословного неравенства, вместе с тем не уравнила граждан РСФСР в их личных достоинствах, определявших место советского гражданина в социальной структуре социалистического общежития. Классовое деление «общества нового исторического типа» на эксплуатируемых трудящихся и эксплуататоров, с объявлением последних «политико-правовыми лишенцами», обусловило не отмену «иерархии достоинств», а лишь изменение принципов, на которых она была построена. Очень быстро на смену императорскому дворянству пришло «дворянство советское», представленное советско-партийной номенклатурой, «красными директорами», высшим начальствующим составом силовых структур. При этом отличаясь от своих «императорских предшественников» по социальному происхождению, «советские аристократы» практически полностью переняли от них пренебрежительное, зачастую хамское отношение к «нижестоящим» согражданам.

В постсоветской России право на личное достоинство получив свое конституционное закрепление, приобрело содержательное значение отличное как от имперского, так и советского аналогов. Утратив «верноподданический» характер по отношению к Императору – «хозяину земли русской», равно как и обусловленность «преданностью делу строителей коммунизма», достоинство личности в современных условиях воспринимается как естественное право, потенциально присущее каждому российскому гражданину не зависимо от его социального происхождения и партийной принадлежности. Получив свое конституционное закрепление наряду со свободой, равенством, собственностью (воспринимаемой в контексте «трудовой» концепции), личное достоинство выступает в качестве «нематериального блага,

свидетельствующего об осознании гражданином своих моральных качеств, определяющих его значимость перед государством и обществом (чувство собственного достоинства)» [4]. Естественно, что сам факт закрепления того или иного права в «основном законе» государства, равно как и продекларированная обязанность государства выступать гарантом его реализации и защиты, далеко не всегда означает, практического воплощения соответствующего правового предписания. Нельзя не согласиться с утверждением К. Поппера: «Воплотить в жизнь хорошее законодательство, превратить его в высшую власть в стране еще сложнее, чем его создать. Особенно трудна эта задача для России, которая на бумаге уже имела хорошие законы, оставшиеся, к несчастью, бессильными и неиспользуемыми» [3, с. 10]. Слова, произнесенные мыслителем более шестидесяти лет назад, не утратили своей актуальности вплоть до настоящего времени. Законодательное закрепление естественных прав, в число которых входит право на личное достоинство, пока не привело к осознанию их реальной юридической силы для государства, которое будучи представлено бюрократическим аппаратом, зачастую, в своем отношении к простым гражданам придерживается традиционного для российского политогенеза принципа «иерархии достоинств».

Личное достоинство как законный интерес гражданина России

Безусловно, самого факта конституционного закрепления любого субъективного права, не достаточно для его практического воплощения. И дело здесь не столько в желании, либо не желании государства, в лице различных чиновников, наделить или же ограничить человека в его праве, сколько в отсутствии у самих граждан реальной заинтересованности в отстаивании своих прав, которые возникают у них естественным, не зависящим от государства путем, однако обладание которыми не возможно без осознания ценности соответствующих правовых положений. Точно так же, как государство не может создать человеческую жизнь, оно не способно силой одного лишь закона, превратить человека, не осознающего для себя значимости и ценности таких понятий как свобода, равенство, собственность, достоинство в их фактического обладателя. Нищий не осознает значимости денег, которых у него никогда не было и скорее всего не будет. Если же Всевышний, очевидно желая зло подшутить над страждущим, дарует ему чудо в виде многомиллионного выигрыша в лотерею, то в абсолютном большинстве случаев, в буквальном смысле «свалившееся на голову» богатство, имеет тот же эффект, что и свалившийся на голову кирпич, в лучшем случае калечащий, в худшем – убивающий. То же самое происходит в случаях, когда государство пытается путем законодательных реформ одновременно изменить общественное и личное сознание не готовое к переменам и воспринимающее все нововведения как чуждые, а следовательно, враждебные традиционному порядку, не любимому, но привычному и от того родному. В 1861 г. российское государство, отменив крепостное право, свято верило в то, что крестьянское сословие, осознававшее себя на протяжении веков в

качестве помещичьей собственности, «живого имущества», после императорского указа превратиться в сообщество «свободных землепашцев». Примерно в таком же контексте мыслил П. Столыпин, полагавший возможным по инициативе сверху внедрить «сельскохозяйственный капитализм», противопоставляемый круговой поруке деревенской общины. В новейшей истории России, также нашлось место утопистам-экспериментаторам, уверовавшим в возможность построения капитализма за 500 дней и осуществившим в 1991 г. приватизацию призванную превратить людей, которые в течении 70 лет были отчуждены от частной собственности в добросовестных конкурентоспособных собственников. Вполне естественно, что ни один из этих, равно как и подобных им социальных экспериментов, осуществляемых по инициативе власти, не привел к ожидаемым результатам, более того дважды за XX век, российское государство претерпело разрушительные катаклизмы, платой за которые стали разрушенные судьбы миллионов людей.

Современная Россия провозглашая себя демократическим правовым государством в котором достоинство личности находится под государственной защитой, демонстрирует стремление не только конституировать, но и воплотить в реальности естественные права человека, применительно к которым личное достоинство, как способность человека воспитывать чувство собственного самоуважения не зависящего от социального статуса и должностного положения, представляет законный интерес, определяющий как выбор вектора направления жизненного развития, так и задающий алгоритм взаимодействия индивида с государством. Рационально-правовое восприятие последнего, позволяет рассматривать государственную организацию общежития как систему способную приносить как пользу, так и вред жизни конкретного человека. И если человек сталкивается с проявлением неуважения конкретных государственных чиновников к собственному достоинству, то вряд ли можно заставить его уважать государство, от имени которого эти чиновники выступают.

Список использованных источников

1. Иванов Э.И. Понятие субъективного права // Марийский юрид. вестн. 2011. Вып. 8.
2. Конопченко Ю.П. Понятие законного интереса в праве // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 1.
3. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992;
4. Проект ФЗ «О конституционном праве граждан Российской Федерации на защиту чести и достоинства и об обеспечении этого права государством и обществом» // <https://docs.cntd.ru/document/901835548> (дата обращения 02.05.2022);
5. Ромашов Р.А. Политогенез: Храм-Полис-Государство-State. СПб.: Алетейя, 2020.